

Истинные мотивы его возникновения разительны, до жути сильно отличаются от официально на этот счёт тиражируемых. Они состоят в том, что как только землянам в очередной раз начинают предлагать наконец-то начать благополучно жить, улучшить то и это, приступить к организации подчёркнуто уважительных, созидательных отношений, то поскольку большинство из них – это прирождённые смертники с трудом, пока они живы, терпящие жизнь, то их такого рода призывы модернизировать то, что им и без того ненавистно, начинают бесить. Причём, в буквальном смысле. То есть, вводят в состояние всё более прогрессирующей ярости, толкаящей их всё же таки бросить на фиг это занятие: жить, найдя для этого какой-нибудь конфликтный, агрессивный путь.

Это и есть настоящая, а не надуманная предтеча военного героизма. Он всегда порождается только и исключительно ненавистью к жизни и никогда, ни в коей мере стремлением её улучшить. Стандартная, тянущаяся уже тысячелетия напролёт земная социальная ситуация состоит в том, что как только в обществе раздаются настоятельные призывы власти сделать бытие более комфортным, то не выносящая этой идеи составляющая социума, переходя от вранья, воплощающего собой попытки отмазаться от данной темы, к самой настоящей истерике, снимающей маску благочестия с орд форменных психопатов-жизнененавистников, всё более однозначно рьяно требует войны. Стало быть, возможности умереть.

Война, результатом которой не является расцвет благополучия, это явно война за право умереть.

Данный краеугольный момент очень важно понимать: когда люди жаждут войны, они на самом деле, хотят расстаться с жизнью. Это ясно хотя бы потому, что если бы их интересовало уничтожение какого-то там врага, а не их собственная смерть, то они бы сделали всё, дабы на него незаметно, быстро напасть и одного убить. Ну, а если они, всё больше наполняясь и переполняясь героизмом, публично кричать о необходимости сражаться с кем бы то ни было, то во всех таких раскладах речь всегда идёт о поиске пафосной кончины, мотивируемой невозможностью далее выносить само пребывание в этом мире. Все массовые общественные военные акции обусловлены этим и только этим фактором. Ибо те боевые действия, которые носили и носят сугубо уничтожающий характер всегда остаются за кадром, их участники никогда ни в какой славе не нуждаются, и уж тем более, не собираются никому объявлять о своих, опять-таки,

акцентируется, стремительно убийственных намерениях.

Дополнительным, тоже очень существенным доказательством того, что военный героизм всегда порождается рвением к смерти, к тому, чтобы, выказывая, как можно большее презрение к жизни, расстаться с последней, является голый и неприкрытый факт, состоящий в том, что послевоенное строительство никогда не является чем-то существенным. Ещё точнее, оно никогда не имеет хоть как-то значимых созидательных, животворящих плодов. Это всегда некое восстановление, так или иначе, воссоздающее почти те же условия бытия, что были до войны, разве что с небольшими малозначительными переменами, которые, что очень и очень важно, никак всерьёз не нацелены на продление человеческой жизни, на поднятие уровня её физиологического качества. Наша еда одна и та же вот уже тысячи лет, а то и местами стала хуже, наша медицина ничего не может, кроме как нас латать и немного избавлять от инфекций... Вследствие чего, чётко понятно, что все предыдущие, как и текущие земные войны никогда не велись за жизнь, за её прогрессивные, действенные, реально эффективные достижения. Ну, а раз так, то, само собой разумеется, все эти военные процессы, в том числе, проявляемый в них героизм, были и есть ради смерти, ради её того или иного эмоционально-переживательного получения, а заодно и распространения.